

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОЖИДАТЕЛЬНО

131119

Выходить еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. вѣ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
вѣ. Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

декабря 4

1882 г.

№

49

ф. 1172-XL

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Объявленіе благодарности.—Отъ читинскаго духовнаго правленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ быркинской Николаевской церкви Константинъ Дроздовскій, согласно просьбѣ его, по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 ноября, перемѣщенъ на священническую вакансію къ цурухайтуевской Николаевской церкви.

Согласно общественнымъ приговорамъ прихожанъ церквей, иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: устьудинской Богоявленской—крестьянинъ деревни Милославской Михаилъ Ѳедоровъ Воложинтъ, явдинской Преображенской—крестьянинъ Явдинскаго селенія Михаилъ Семеновъ Шевцевъ, шивициской Михаило-Архангельской—крестьянинъ

Шипицынского селенія Егоръ Ивановъ Евдокимовъ, малышевской Троицкой—осѣдлый инородецъ идинскаго вѣдомства, 2-го Мураева рода, Байганской деревни Иванъ Григорьевъ Кустовъ, мартиновской Ильинской—киренскаго округа крестьянинъ макаровской волости, Кутимской деревни Петръ Степановъ Кутимскій, и приписной къ киренскому собору поворотской Знаменской—крестьянинъ макаровской волости, Поворотскаго селенія Андрей Иннокентіевъ Егоровъ, всѣ на трехлѣтіе съ 1883 по 1886 годъ.

Сынъ титулярнаго совѣтника, кончившій курсъ въ трюцкосавскомъ Алексѣевскомъ коммерческомъ реальномъ училищѣ Николай Дмитріевъ Сѣрышевъ Его Высокопреосвященствомъ 12 ноября рукоположенъ во діакона, а 14 мин. мѣсяца во священника къ гадымбойской Михаило-Архангельской церкви, съ правомъ завѣдыванія и сивачинскимъ приходомъ.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 2-е число ноября, въ должности церковнаго старосты съ 1-го января 1883 г. по 1-е января 1886 года утвержденъ къ батанской Богородицкой церкви урядникъ поселка Закаменскаго⁰ Иларіонъ Ивановъ Якимовъ.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 2-е число мин. ноября, предсѣдателемъ приходскаго попечительства шившинской Христорождественской церкви на трехлѣтіе утвержденъ казакъ Михаилъ Ивановъ Чикичевъ.

На будущій 1883 годъ назначены катихизаторами священники: по городу Иркутску—Знаменскаго женскаго мона-

стыря Василій Корелинъ; баталіонной Александро-Невской—
Іоаннъ Богословскій; по благочинію протоіерея Константина
Малкова: подкаменской Николаевской церкви Прокопій Ко-
коулинъ и подымахинской Казанской Феофилъ Сизыхъ; по
благочинію священника Иннокентія Пляскина: манзурской
Введенской церкви Іоаннъ Паргачевскій; по благочинію Яко-
ва Сахарова: настоятель илганской Богоявленной церкви
Владиміръ Стуковъ; по благочинію Іоанна Волкова: шипи-
цынской Михаило-Архангельской церкви Александръ Парня-
ковъ; по благочинію Михаила Сизова: Илимской Спасской
церкви Константинъ Масюковъ; по благочинію священника
Петра Громова: идинской Троицкой церкви Александръ Чир-
цевъ; по благочинію священника Стефана Благообразова:
больше-разводинской Петропавловской церкви Павелъ Сотни-
ковъ; по благочинію протоіерея Іоанна Родіонова: котинской
Иннокентіевской церкви Александръ Поповъ; по благочинію
священника Александра Казанцева: тайтурской Петропавлов-
ской церкви Георгій Литвинцевъ; по благочинію священника
Басилія Казанцева: гадалейской Вознесенской церкви Гаври-
иль Карнаковъ; по благочинію Иннокентія Преловскаго: че-
ремховской Николаевской церкви Петръ Ковригинъ; по бла-
гочинію священника Петра Смирнова: настоятель нижеудин-
скаго Вознесенскаго собора Дмитрій Солдцевъ, и по благо-
чинію священника Александра Калистова: громовской Петро-
павловской церкви Фирсъ Зыряновъ.

Объявленіе благодарности.

Комитетъ иркутскаго миссіонерскаго общества изъяв-
ляетъ глубокую благодарность отцу настоятелю иркутскаго
Вознесенскаго монастыря, архимандриту Веніамину за по-
жертвованіе въ иркутскую миссію цѣнныхъ лицевыхъ свят-
цевъ на круглый годъ.

Отъ читинскаго духовнаго правленія.

Къ общему свидѣнію.

Имѣющіе нужду въ метрическихъ свидѣтельствахъ иногда поздно предъявляютъ свои прошенія, о полученіи оныхъ изъ читинскаго духовнаго правленія. Дабы не было неудобствъ въ полученіи такихъ документовъ, читинское духовное правленіе предлагаетъ, кому встрѣтится таковая нужда, — заблаговременно предъявлять свои требованія, напр. на случай помѣщенія дѣтей въ учебныя заведенія, по крайней мѣрѣ за годъ, а не тотчасъ, когда придетъ пора сдавать ихъ въ училище. Иначе, духовное правленіе будетъ поставлено въ крайнее затрудненіе, потому что съ предоставленіемъ ему права выдачи такихъ свидѣтельствъ не увеличенъ штатъ служащихъ въ ономъ, — и къ тому же передача подлежащихъ дѣлъ изъ иркутской духовной консисторіи въ означенное правленіе еще не окончена.

9 ноября 1882 г.

Чита.

Одъ духовнаго правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ДЕКАБРЯ 4 № 49. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день Знаменія Божіей Матери.—3-е октября въ якутскомъ духовномъ училищѣ.—Катастрофа на плашкоутѣ.

Слово въ день Знаменія Божіей Матери*).

Марѳа, Марѳа, печешися и молвиши о мнозѣ службѣ; Марія же близую часть избра, яже не отзмется отъ нея (Лук. X, 41—42).

Въ одномъ селеніи близъ Іерусалима, Вифаніи, жилъ Лазарь съ двумя своими сестрами—Марѳой и Маріей. Это было благочестивое еврейское семейство, искренно любившее Господа и взаимно пользовавшееся Его особенною любовію. Во время своихъ ежегодныхъ путешествій въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ всегда удостоивалъ семейство своимъ посѣщеніемъ. Такія посѣщенія Господа были, безъ сомнѣнія, радостными событіями для Лазаря и его сестеръ. Однажды, когда Іисусъ Христосъ посѣтилъ такимъ образомъ Лазаря, одна изъ сестеръ его—Марѳа сейчасъ же стала хлопотать по хозяйству, чтобы приготовить приличное угощеніе Божественному учителю съ его учениками, а другая—Марія—сѣла у ногъ Господа и слушала Его слова. Вѣроятно, Марѳѣ трудно было одной приготовить приличное угощеніе Господу, и вотъ она подходитъ къ Господу и говоритъ Ему: *Господи!*

*) Произнесено въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ.

или тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы мнѣ помогла. Жалоба Марѣ съ перваго раза, повидимому, вполнѣ справедлива. Можетъ быть, ей такъ же хотѣлось послушать Божественнаго учителя; но ей казалось, что Господь послѣ своего путешествія прежде всего нуждается въ отдыхѣ и подкрѣпленіи тѣлесныхъ силъ, что неприлично обременять Его безвременно проповѣдію, какъ дѣлаетъ ее сестра. Однакожъ Господь, не отвергая попеченія Марѣ объ Его тѣлесныхъ нуждахъ, видимо предпочелъ ей Марію, сидѣвшую у ногъ Его, не заботящуюся объ Его тѣлесныхъ нуждахъ, но съ глубокимъ вниманіемъ и искреннимъ благоговѣніемъ слушающую слова благодати, истекавшія изъ Его устъ: *Марѳа, Марѳа!* отвѣчала ей Господь, *ты суетишься и заботишься о многомъ, а нужно одно. Марія же избрала благое занятіе, отъ котораго отвлекать ее не сладуетъ.*

Есть и между нами, братіе, многочисленныя Марѣ и присѣдѣющія при ногѣ Иисусову Маріи. Кто же они? Марѣ—это тѣ христіане, которые, живя въ мірѣ, думаютъ угодить Господу попеченіемъ о благѣ ближнихъ и ихъ тѣлесныхъ нуждахъ. Маріи—это подвижники благочестія, отрекшіеся отъ міра и заключившіеся въ стѣнахъ св. обителей, или скрывающіеся въ пустыняхъ. Какая польза отъ этихъ подвижниковъ для ближнихъ, спрашиваютъ иногда даже искренніе, но мало внимательные къ внутреннему подвигу подвижнической жизни христіане? Не лучше ли было бы, если бы подвижники, не бѣгая міра, посвятили себя на служеніе Ему? Не выше ли былъ бы ихъ подвигъ въ очахъ Божіихъ, если бы они стали ухаживать за больными и заниматься даровымъ обученіемъ юношества въ своихъ монастыряхъ, призрѣніемъ сиротъ и немощныхъ отъ старости, завели въ нихъ разнаго

рода приличныя духовному сану ремесла, и т. д.? Это праздный и бесполезный людъ! съ высокоуміемъ возглашаетъ міръ.

Да, праздный и бесполезный въ твоихъ глазахъ, лежащій во злѣ міръ, но не въ очахъ Божіихъ. Ты предаешься сладкому утреннему сну, а они уже давно пробудились и спѣшатъ на славословіе Господа; тебя не всегда встрѣтишь въ церкви Божіей въ праздники Господни, а они ежедневно по нѣскольку разъ собираются въ храмъ Божій для молитвы; для тебя трудно простоять со вниманіемъ часъ или два въ своемъ приходскомъ храмѣ. Что же было бы, если бы ты принужденъ былъ выстаивать продолжительныя церковныя службы, соблюдаемыя въ обителяхъ. Назвалъ ли бы ты подобную жизнь праздною? Да, они внѣ церковныхъ службъ проводятъ время въ праздности, говоришь ты въ свое оправданіе? Думаю, что послѣ продолжительныхъ церковныхъ службъ не грѣхъ отдохнуть и монаху, чтобы съ бодростію душевною и тѣлесною встрѣтить новыя службы: духъ бодръ, а плоть немощна, и подвижники люди, а не ангелы, и они нуждаются въ отдыхѣ. Но и этому временному отдыху монахи могутъ предаться только въ обителяхъ, матеріально обеспеченныхъ. А много ли такихъ обителей? Не больше ли такихъ, которыя содержатся главнымъ образомъ трудами рукъ своихъ? Въ такихъ обителяхъ вслѣдъ за церковною службою монахи должны спѣшить на монастырское послушаніе, по волѣ настоятеля. И такъ обвинять монашество въ праздности значить вовсе не знать его жизни, проходящей или въ молитвѣ и богослуженіи, или въ монашескихъ послушаніяхъ и физическихъ трудахъ.

Говорить ли о пользѣ, приносимой монашествомъ? Для міра монахъ, заключившійся безысходно въ свою келью и знающій одну только изъ нея дорогу—въ храмъ Божій, ко-

нечно, человекъ безполезный, но не для благочестиваго русскаго народа. Онъ ищетъ такихъ подвижниковъ и благоговѣнно чтить ихъ; онъ знаетъ, что тамъ въ уединенной кельи, вдали отъ взоровъ человѣческихъ, возносится чистая и свѣтлая молитва о мирѣ всего міра и его спасеніи; онъ убѣжденъ, что молитва такихъ высокихъ подвижниковъ ограждаетъ грѣховный міръ отъ гнѣва Божія. Одинъ внѣшній видъ такихъ подвижниковъ, изнуренныхъ трудомъ и бдѣніемъ, производитъ въ душѣ человека благочестивое настроеніе; ихъ простыя слова проливаютъ глубокое утѣшеніе въ страждущую душу. Вспомните о Серафимѣ Саровскомъ и его вліяніи на современниковъ всѣхъ сословій, даже высшихъ и образованныхъ.

Правда, такихъ подвижниковъ не много, и не во всѣхъ монастыряхъ они есть. Но обыкновенныхъ монашескихъ подвиговъ достаточно, чтобы не относиться къ нимъ съ высокоуміемъ. Міръ имѣетъ у себя театры, маскарады, балы, карты для наполненія празднаго времени; а монахъ? Для монаха одно удовольствіе—хожденіе въ храмы Божій, одно дозволенное развлеченіе—пѣніе духовныхъ пѣсней. Міръ не знаетъ, какъ разнообразить свой столъ; для большинства монашествующихъ даже простой рыбный столъ по праздникамъ есть уже великое утѣшеніе; ихъ обычная пища—одни овощи, крупа и ржаной хлѣбъ. Въ мірѣ нарушеніе цѣломудрія почти перестало считаться порокомъ; а монахъ отказывается даже отъ радостей простой семейной жизни; нади на него подозрѣніе въ этомъ грѣхѣ, и міръ къ себѣ столь снисходительный, будетъ съ злобною радостію преслѣдовать его своимъ смѣхомъ. Міръ свободу своихъ дѣйствій считаетъ въ мыслѣ своихъ самыхъ существенныхъ правъ; а монахъ совершенно отрекается отъ своей воли, безъ воли настоятеля онъ не можетъ ни выйти изъ монастыря даже на короткое время, ни

предаться своему любимому занятию. Миръ воленъ въ выборѣ своихъ занятій; а монахъ и въ этомъ связанъ монастырскимъ уставомъ; онъ долженъ дѣлать только то, что укажетъ ему настоятель. Заставить его настоятель мести дворъ, онъ мететъ; служить на кухнѣ, онъ служитъ; носить дрова, или воду, онъ носить; воздѣлывать поле или огородъ, онъ воздѣлываетъ; ходить за больными, онъ ходитъ; прислуживать богомольцамъ, онъ прислуживаетъ; стоять въ привратникахъ, онъ долженъ стоять; читать псалтирь по умершимъ въ теченіи цѣлой ночи, онъ не можетъ отказаться. Миръ потому преслѣдуетъ монашество, что его образъ жизни слишкомъ противорѣчитъ обычаю мірской жизни. Но за то монашескіе подвиги—это добровольное отреченіе отъ міра, это строгое воздержаніе, это непрестанное упражненіе въ молитвѣ, высокой обѣтъ цѣломудрія всегда цѣнились и цѣнятся всѣми искренно вѣрующими. Вотъ почему монастыри всегда были и донинѣ остаются мѣстами, куда преимущественно стекаются благочестивые поклонники для молитвы и духовныхъ подвиговъ.

Но миръ не цѣнитъ нравственной пользы, приносимой міру монашествомъ; онъ требуетъ отъ монашества болѣе существенной пользы, видимой и осязаемой. Чтожь? Пусть обратится онъ къ исторіи нашего отечества,—и онъ встрѣтитъ тамъ св. митрополитовъ Петра, Алексія, Іону и преподобнаго Сергія и другихъ подвижниковъ, которымъ Москва обязана своимъ возвышеніемъ, царская власть—своимъ укрѣпленіемъ, отечество сверженіемъ монгольскаго ига. Пусть вспомнитъ онъ о патріотической дѣятельности патріарха Гермогена, преподобнаго Діонисія, настоятеля Троицкой Лавры, Авраамія Палицына, ея знаменитаго келаря, во времена междоусобицы, и онъ не откажетъ монашеству въ великихъ заслугахъ, оказанныхъ имъ нашему отечеству въ это смутное

время. Но то было въ давнее время, не то теперь? Но раз-
 вѣ въ послѣднюю войну нашу съ Турціей, наши монастыри
 не стояли въ числѣ смиренныхъ жертвователей въ общество
 краснаго креста? Развѣ они не высылали, изъ своихъ обите-
 лей цѣлый сонмъ своихъ братьевъ и сестеръ для ухода за боль-
 ными и ранеными на войнѣ, не открывали своихъ воротъ
 для пріюта и леченія доблестныхъ раненыхъ воиновъ? Ясно,
 что радость и горе нашего отечества, его бѣдствія и величіе
 и до нынѣ находятъ живой отголосокъ въ сердцахъ иноковъ.
 Кто также не знаетъ, сколько призрѣвается въ стѣнахъ на-
 шихъ обителей сиротъ, вдовицъ и вообще лицъ беспомощ-
 ныхъ. Посмотрите на этотъ сонмъ юныхъ дѣвственныхъ, по
 большей части, чуть не съ пеленъ призрѣнныхъ и вырос-
 шихъ въ здѣшней св. обители. Многія изъ нихъ, конечно,
 навсегда останутся въ стѣнахъ обители, которой скромную и
 тихую жизнь они возлюбили всѣмъ сердцемъ, иныя по дости-
 женіи совершеннаго возраста, выйдутъ въ міръ, унося отсю-
 да благочестивое настроеніе сердца, знаніе женскихъ руко-
 дѣлій, любовь къ стройному церковному чтенію и пѣнію. Во
 многихъ монастыряхъ, какъ извѣстно, существуютъ и варо-
 читыя школы для обученія дѣтей грамотѣ и разнаго рода ре-
 месламъ, больницы для леченія больныхъ, благотворительныя
 заведенія для призрѣнія дряхлой старости или беспомощной
 немощи. Но вы все-таки недовольны, вы требуете отъ мона-
 шествующихъ болѣе обширной общественной дѣятельности,
 васъ прельщаютъ, можетъ быть, католическіе монастыри съ
 ихъ устройствомъ, направленнымъ къ внѣшней дѣятельности?
 Но за то сколькимъ пререканіямъ и соблазнамъ они подвер-
 гаются! Достаточно указать въ этомъ отношеніи на орденъ
 Іезуитовъ, —наиболѣе типическаго представителя западнаго
 монашества.

Нѣтъ, не такой дѣятельности требовали отъ подвижниковъ первые основатели нашего монашества. Преподобный Арсеній, бывший до монашества наставникомъ дѣтей Θεодосія Великаго, говорилъ: монахъ—странникъ, не долженъ ни во что вмѣшиваться въ чужой странъ, и тогда будетъ покоенъ. Какъ рыба, оставаясь долго на сушѣ, умираетъ, говорить преподобный Антоній Великій, первый истинный основатель монашества, такъ и монахи, находясь долго внѣ келій, или пребывая съ мирскими, теряютъ любовь къ безмолвію. Посему какъ рыба рвется въ море, такъ и мы должны спѣшить въ келію, дабы, оставаясь внѣ ея, не забыть о внутреннемъ дѣланіи. Самъ преподобный Антоній, 18-ти лѣтъ удалившійся въ пустыню и умершій 105 лѣтъ, только два раза оставлялъ свою пустыню и являлся въ Александрію, главный городъ Египта,—въ первый разъ—во время жестокаго гоненія христіанъ со стороны язычниковъ, во второй—во время гоненія, воздвигнутаго еретиками на православныхъ. Появленіе этого великаго подвижника въ главномъ городѣ Египта не только укрѣпляло христіанъ въ мужественномъ перенесеніи гоненій; но и производило сильное впечатлѣніе на язычниковъ; въ одинъ день, по сказанію современныхъ писателей, Антоніемъ было обращено въ христіанство въ двое болѣе язычниковъ, чѣмъ въ теченіе года до него.

Итакъ обширная общественная дѣятельность, даже въ строго христіанскомъ духѣ, не дѣло монаховъ; ихъ главнымъ занятіемъ должно быть внутреннее дѣланіе въ своей келіи,—борьба съ своими страстями; побѣда надъ плотію, вниманіе къ своимъ внутреннимъ помысламъ, молитва и чтеніе слова Божія—вотъ ихъ первое и главное занятіе, отъ котораго отвлекать ихъ не слѣдуетъ.

Иркутскій кафедральный протоіерей *Аванасій Виноградовъ*.

3-е октября въ якутскомъ духовномъ училищѣ.

Давно ощущалась якутскимъ духовнымъ училищемъ потребность въ устройствѣ училищнаго храма, въ которомъ воспитанники могли бы практически обучаться отправленію Богослуженія какъ на славянскомъ языкѣ, такъ и на якутскомъ для непонимающихъ русскаго языка якутовъ—населяющихъ якутскую область, и совершать обычныя ежедневныя утреннія и вечернія молитвы. Но при всей нуждѣ въ училищномъ храмѣ ни средства епархіи, ни средства духовенства не позволяли и думать объ устройствѣ его. И только въ послѣднее время многозаботящійся объ училищѣ нашъ архипастырь нашель возможность удовлетворить этой нуждѣ. Какъ послѣ пожара, бывшаго въ 1870 г. *), его преосвященство воздвигъ всѣ, нынѣ существующія, довольно обширныя училищныя зданія, не затрогивая на то ни средствъ епархіи, ни средствъ духовенства и не испрашивая даже пособія изъ св. синода: такъ и нынѣ устроилъ очень изящную училищную церковь, не обращаясь къ упомянутымъ источникамъ. Святое дѣло храмозданія принялъ на себя, по приглашенію архипастыря, бывшій олекминскій улусный голова Степанъ Ивановичъ Идельгинъ, отличающійся своимъ усердіемъ къ храмамъ Божиимъ. По первому же предложенію владыки Степанъ Ивановичъ пожертвовалъ десять тысячъ рублей, и немедленно приступлено было къ работамъ. Владыка самъ торжественно положилъ основаніе храму во имя Покрова Божіей Матери, съ празднованіемъ святителямъ и чудотворцамъ Николаю и Иннокентію, 17 мая сего года, въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ. Не смотря на многосложность работъ (устроенъ въ родѣ мезонина на верху главнаго училищнаго корпуса, причемъ, въ видахъ прочности, сдѣланъ совершенно отдѣль-

*) Этотъ пожаръ истребилъ зданія бывшей якутской духовной семинаріи, которая послѣ того переведена была въ Благовѣщенскъ (на Амурѣ).

ный отъ нижняго зданія (фундаментъ), благодаря старанію строителя Ивана Тимофеевича Валя, чрезъ 4 $\frac{1}{2}$ мѣсяца храмъ приведенъ былъ къ концу. Рядомъ съ храмомъ, который вышелъ очень помѣстительнымъ, устроенъ большой рекреационный залъ и раздѣляющіяся отъ зала корридоромъ помѣщенія для правленія и библиотеки. Иконы для храма заказаны въ свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ. Освященіе храма было торжественно совершено, при многочисленномъ стеченіи народа, въ 3-е число мин. октября самимъ его преосвященствомъ въ соучастіи о. архимандрита якутскаго Спасскаго монастыря Агафангела, о. кафедральнаго протоіеря Добротворскаго и 5-ти іереевъ. Во время литургіи въ новоосвященномъ храмѣ рукоположенъ во священника къ походной Николаевской церкви, кончившій въ нынѣшнемъ году въ иркутской духовной семинаріи курсъ Зиновій Верещагинъ. Предъ окончаніемъ литургіи его преосвященствомъ произнесено простое, но глубоконазидательное для наставниковъ и воспитанниковъ, а также и для всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ слово, а по окончаніи литургіи былъ отслуженъ Божіей Матери и священикомученику Діонисію молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему Дому, ватѣмъ св. синоду и его преосвященству съ освященнымъ клиромъ, потомъ создателю храма Стефану Ивасовичу Идельгину, далѣе всѣмъ споспѣшествовавшимъ устроенію и благоукрашенію новосозданнаго храма и наконецъ всѣмъ учащимъ и учащимся въ училищѣ. Послѣ литургіи было многолюдное у его преосвященства собраніе по случаю освященія храма и дня тезоименитства и радушное угощеніе, за которымъ были провозглашены тосты за Государя Императора и за здоровье имянника, сопровождавшіеся пѣніемъ многая лѣта *) Не были

*) Самого храмоздателя г. Идельгина при торжествѣ освященія, къ сожалѣнію, не было: онъ въ августѣ мѣсяцѣ отправился въ Москву и Петербургъ на коронацію.

обойдены его преосвященствомъ и воспитанники,—и для нихъ былъ устроенъ на данныя отъ него специально для сего деньги великопраздничный обѣдъ. Такимъ образомъ 3-е октября для якутскаго духовнаго училища было въ нынѣшнемъ году днемъ особаго величайшаго праздника. Дай Богъ, чтобы день этотъ, какъ день освященія училищнаго храма и теозоменитства его преосвященства, былъ памятенъ не только для нынѣшнихъ воспитанниковъ училища, но для всѣхъ имѣющихъ учиться въ немъ въ послѣдствіи. Если признательные градо-Преображенскіе прихожане, въ память долговременнаго, почти двадцати пяти лѣтняго служенія у нихъ его преосвященства въ качествѣ приходскаго священника, почли 12-тъ лѣтъ тому назадъ день 3-го октября установленіемъ престольнаго праздника, тѣмъ болѣе должно быть признательно къ своему архипастырю духовенство и его дѣти. Дай Богъ, чтобы нашъ владыка былъ утѣшенъ отъ св. сѹвода удовлетвореніемъ ходатайства своего и объ открытіи въ Якутскѣ семинаріи, существованіе коей онъ признаетъ необходимымъ для благосостоянія вѣрнной ему епархіи. Тогда, Богъ велитъ, въ новоустроенномъ храмѣ будетъ великое новое торжество.

Смотритель якутскаго духовнаго училища *Илья Бабинъ*
9 октября 1882 года.

Катастрофа, кончившаяся благополучно милостію Божіею.

Много безобразныхъ и возмутительныхъ дѣлъ творится въ Иркутскѣ и въ иркутской губерніи, какъ свидѣтельствуеть о томъ газета „Сибирь“; многія подобныя дѣла и впредь ожидаются, какъ обычныя здѣсь. Но безобразіе, которымъ отличились здѣшніе блюстители общественной безопасности и порядка, 26 ноября, въ день святителя Иннокентія, можетъ

быть названо типическимъ и неожиданнымъ. Этотъ день для Иркутска есть табельный — праздничный день. Изъ гражданъ, чтущихъ память святителя, многіе еще наканунѣ праздника отправились въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почитаютъ вѣдѣнныя мощи святителя; но большинство — конные и пѣшіе спѣшили туда утромъ въ самый праздникъ. Вечеромъ и утромъ до 9-ти часовъ иркутскіе богомольцы благополучно переправлялись чрезъ рѣку Ангару, на такъ называемомъ плашкоутѣ-самолетѣ. Не то было съ тѣми, которые стали переправляться въ 9 часовъ утра. Ихъ было 120 человѣкъ, среди ихъ находился и владыка нашъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ, спѣшившій въ Вознесенскій монастырь для совершенія божественной литургіи. Едва отошли они отъ берега сажень на десять, какъ канатъ, на которомъ ходитъ самолетъ отъ берега до берега, лопнулъ, и — богомольцы стремительно понеслись внизъ по Ангарѣ. Морозъ былъ въ 35 градусовъ по Реомюру; надъ Ангарой стоялъ непроглядный туманъ, такъ что за сажень ничего нельзя было видѣть. Канатъ, видно уже изветшавшій, лопнулъ такъ тихо, что пассажиры не почувствовали никакого толчка или сотрясенія, и сначала не знали, что плывутъ не къ противоположному берегу, а внизъ по Ангарѣ. Они догадались объ этомъ уже тогда, когда отнесены были на значительное разстояніе отъ мѣста переправы. Никого и ничего не видя по сторонамъ и полагая, что въ туманѣ и ихъ никто не видитъ, они начали давать знать о себѣ криками. Но на крикъ ихъ не только никто не являлся съ помощью, но никто и не откликнулся. А немедленная помощь имъ была необходима, такъ какъ сами они ничѣмъ не могли помочь себѣ. На самолетѣ, по небрежности арендатора перевоза, не оказалось ни ваната, ни весла, ни даже топора, такъ что когда нужно было послѣ перерубить веревку, ее не чѣмъ

было перерубить, и перепилили пилой. Единственная лодочка, бывшая при плашкоутѣ, — и та не могла быть употреблена пассажирами въ свою пользу: двое изъ перевозчиковъ (а ихъ было всего четверо) сѣли въ нее и поплыли къ мѣсту переправы, съ тѣмъ, чтобы дать знать о случившемся, кому слѣдуетъ. Помощь была необходима немедленная, такъ какъ безпомощнымъ пассажирамъ плашкоута каждую минуту угрожала гибель. И мы увѣрены, что во всякомъ другомъ городѣ ее и оказали бы немедленно, по рѣкѣ послѣшили бы послать барказъ за барказомъ, а по обоимъ берегамъ конныхъ людей для развѣдокъ и принятія мѣръ къ спасенію бѣдствующихъ. Но изъ Иркутскихъ заправителей одни, вмѣсто того, чтобы подать немедленную помощь бѣдствующимъ пассажирамъ самолета, бездѣйствовали, а другіе только перепирались между собою. Мѣстный исправникъ говорилъ, что спасеніемъ погибавшихъ должна заняться управа, а представитель управы говорилъ, что это дѣло исправника. Такъ перепирались они цѣлые пять часовъ. Уже въ 3-мъ часу пополудни былъ посланъ барказъ съ шестью человѣками, но и тотъ безъ пользы: онъ вскорѣ затертъ былъ плывущимъ по рѣкѣ льдомъ. И такъ плоскоутъ былъ брошенъ на произволъ судьбы. Пассажиры его, среди непроницаемаго тумана, не знали, далеко ли и мимо какихъ мѣстъ они плывутъ, и только продолжали давать знать о себѣ крикомъ, въ надеждѣ, не услышитъ ли кто и не подастъ ли помощь. Крикъ ихъ въ прибрежномъ селеніи Жилкинѣ, правда, былъ услышанъ, и двое изъ крестьянъ на лодкѣ подплыли было къ плашкоуту, но безъ пользы. Веревка, поданная имъ съ плашкоута, порвалась, и бѣдные пассажиры продолжали нестись внизъ по рѣкѣ, ожидая каждую минуту гибели. И гибель ихъ была очень возможна. Плашкоутъ, устроенный на двухъ барказахъ, при первомъ сильномъ ударѣ о берегъ или объ островъ

на рѣкѣ, легко могъ распасться на двѣ половины и пустить ко дну сидѣвшихъ на немъ. Но была и другая смертная опасность, это—опасность замерзнуть на 35-ти градусномъ морозѣ и въ туманѣ, проникавшемъ до костей. Пассажиры были всѣхъ возрастовъ, начиная отъ дѣтей на рукахъ матерей, и одѣты не по дорожному, а по праздничному, легко; у иныхъ на ногахъ не было не только калошъ, но и чулокъ. Итакъ гибель 120-ти человѣческихъ душъ была неминуема, особенно если бы доплыли они до такъ называемыхъ частыхъ острововъ, гдѣ Ангара течетъ съ стремительною водопада.

Но, видно, молитвы архипастыря и вопль дѣтей были услышаны Богомъ. Нежданно негаданно плашкоутъ съѣлъ на мель въ 8-ми верстахъ отъ Иркутска (по теченію рѣки), за Жилкинскимъ селеніемъ. Но я тутъ бѣдные пассажиры, продрогшіе отъ холода, а иные уже и обморозившіеся, напрасно ждали помощи отъ блюстелей общественнаго порядка и безопасности. Власти и городскія и уѣздныя продолжали преступное бездѣйствіе. Мѣстный исправникъ не счелъ нужнымъ и явиться въ Жилкино, тогда какъ былъ обязанъ непременно присутствовать тамъ уже по тому одному, что тамъ было въ то время многолюдное стеченіе народа. Жилкинскій старшина на просьбу о помощи, обращенную къ нему отъ настоятеля монастыря, отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ предписанія отъ начальства. А вѣдь начальству этому не трудно было понять, что 120 человѣкъ не тоже, что 120 мухъ.

И эти 120 человѣкъ, и сидя на мели, погибли бы отъ страшнаго мороза и тумана, если бы не поспѣшилъ на дѣло спасенія ихъ архимандритъ Вознесенскаго монастыря съ братією.

Да, послѣ Бога, только Вознесенскому монастырю они обязаны своимъ спасеніемъ. Настоятель монастыря архиман-

дрилъ Веніаминъ, лишь только узналъ, что плашкоутъ съ богомольцами сѣлъ на мель и гдѣ именно сѣлъ, немедленно отправилъ туда двѣ монастырскія лодки съ спасательными принадлежностями. На этихъ-то лодкахъ и потомъ на монастырскихъ подводахъ и были перевезены вдоволь настрадавшіеся и брошенные всѣми богомольцы. Посадка и переправа ихъ началась въ 1 часу пополудни, а къ 4-мъ часамъ они были уже или въ монастырѣ или въ монастырской пристанищѣ и пользовались радушнымъ монастырскимъ уходомъ. Но кучера съ 12-ю экипажами и съ лошадьми, которыхъ было около 15-ти, должны были остаться на плашкоутѣ, такъ какъ у монастыря не было средствъ снять ихъ. Они и оставались тамъ трое сутокъ. Монастырь впрочемъ имъ оказалъ услугу доставленіемъ дровъ и пищи для нихъ и корму для лошадей. На другой день въ этой услугѣ приняли участіе и крестьяне села Жилкина. Въ этотъ день посѣтили ихъ и представители управы и полиціи; пріѣхавшіе съ экономомъ архіерейскаго дома, и предложили имъ продовольствіе отъ города. Наконецъ, черезъ трое сутокъ сняты были съ самолета и кучера съ лошадьми и экипажами.

Такъ-то мы ведемъ свои дѣла! А вѣдь скоро будемъ праздновать трехсотлѣтній сибирскій юбилей!

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Араимаидритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*